

Этим летом Го И исполнилось двадцать пять, но он все еще одевался, как бедный ученый, и совсем не выглядит, как взрослый мастер. У него была светлая кожа, кажется, на него никогда не влиял желтый песчаный климат. Он жил в городе Тор уже более пяти лет, но у него не было морщинистого желтоватого лица, как у местных жителей.

Из-за его спокойного темперамента и отношения к ученикам он нравился большинству жителей этого маленького городка. Он совершал покупки только раз в месяц, остальное всё необходимое либо делал сам, либо ему доставляли к двери соседи. Даже шитьем в основном занималась миссис Чжан, живущая по соседству. Когда он давал им деньги, они не хотели их брать, и ему приходилось каждый раз, когда он приезжал в город, покупать для них больше ткани в знак благодарности.

Сейчас он стоял в магазине тканей и показывал на кусок ткани:

- Давайте возьмем его сегодня. Выглядит хорошо, подойдет для женщин и детей, чтобы сшить одежду на лето

Хозяин хорошо знал Го И, поэтому продал ему на 10% ниже цены. Го И не смог переубедить его, поэтому ему пришлось купить ещё другой кусок для себя, но уже по её первоначальной цене. Только после этого он почувствовал себя комфортно.

Вот только денег в мешке с серебром оказалось совсем немного.

Горожане знали, что ему нелегко одному воспитывать ребенка и учеников, поэтому они всегда давали ему больше денег на обучение своих детей, собирали для него рис и дрова, чтобы сэкономить

Вы наверное в растерянности, что такой выдающийся имперский наставник теперь всего лишь учитель частной школы. Как он может не знать, как зарабатывать на жизнь каллиграфией и живописью?

Просто он не хотел, чтобы какой-либо почерк попал в столицу, в руки тех людей, вот и все.

Весь путь Го И проделал в хаотичных мыслях, забыв даже о первоначальном намерении купить немного мяса. Он загрузил на белую лошадь кучу вещей и галопом погнал её в деревенскую школу.

Он знал, что Сугун не замедлит последовать за ним, он не знал, как остановить его.

Он вспоминал прошлое: Мужун Ши в то время был всего лишь старшим принцем. Мужун Ли был на два года младше его. У них были хорошие отношения, и оба были учениками Го И.

В тот день, пять лет назад, они вышли из класса Го И и тут же увидели побледневшее лицо

главного евнуха Ван Фу: тот неуверенно вбежал внутрь, и даже не отдавая почтения, опустился на колени и закричал:

- Тайфу, Ваши высочества, Император, он он... Ах!

Костяшки пальцев обеих рук Го И уже побелели от напряжения. Тогда его тело ещё не было травмировано и он силой оттащил двух учеников-принцев и сказал Ван Фу холодным голосом:

- Вставай и показывай дорогу, расскажешь на ходу!

В то же время он слегка опустил голову, жестом призывая двух учеников не терять самообладания.

Оба подростка тут же притихли, только крепко сжимали его руку, все никак не желая отпустить. Хотя в душе он похвалил спокойствие детей императорской семьи, но втайне ему было очень жаль их за то, что они слишком рано лишились радости детства.

Ван Фу шел впереди. Хотя он заикался, Го И уловил общую суть. Он перехватил поток слов и сказал:

- Главный евнух имеет в виду, что императора, похоже, отравили, и сейчас он без сознания?

За разговором Го И и два принца дошли до покоев Императора и встали около кровати. Главный лекарь еще осматривал Императора и не дал никаких объяснений. В это время прибежала императрица Янь и сказала, что ей нужно их увидеть!

Го И нахмурился, глядя на Ван Фу, затем искоса взглянул на лежащего без сознания императора и махнул рукой:

- Хорошо,пусти ее и, кстати, пригласи Янь Тина. - Сказав это, он снова повернулся к главному лекарю - Что случилось с Его Величеством? Что за яд в его теле?

Лекарь знал, что, хотя Го И был всего лишь Тайфу двух принцев, они были близки с императором, как братья, поэтому он не смел пренебречь, как и ответить.

Потому что лекарства не было.Прежде чем Го И успел что-либо сказать, императрица Янь уже бросилась к императору и разрыдалась:

- Ваше величество! Кто мог осмелится отравить Императора, какой подлый удар!

Она была усыпана жемчугом и изумрудами, одета в придворное платье. Казалось, она пришла в главный дворец специально наряженной только для того, чтобы в опочивальне дожидаться

когда яд подействует окончательно! Го И холодно наблюдал за происходящим, а Мужун Ши внезапно сказал:

- Матушка, пожалуйста, отойдите, вы закрыли отцу рот и нос, ему будет только хуже

Нежный макияж императрицы Янь не мог скрыть её побелевшее лицо. Она повернула голову, в её глазах была паника и немного ярости, она смотрела на Го И и двух принцев, которые должны были называть её "матерью": - Разве это не вы? Должно быть это вы, подстрекаемые этим так называемым Тайфу, замышляете против нас! Затем она закричала:

- Где императорская стажа!? Го И отравил и убил императора! Отправьте его в камеру смертников!

- Двое императорских сыновей виновны в соучастии! Лишить их императорского сана и отправить в ссылку!

- Господин, вы возвращаетесь в частную школу или домой? - Знакомый голос снова зазвучал в его ушах, прервав воспоминания Го И.

Он не потрудился повернуть голову назад, он вздохнул про себя, шепча под нос:

- Испуганный ребенок, что боялся отпускать меня, теперь научился перечить мне?

- Разве я не сказал вам, искать в другом месте?

Мужун Ли сравнялся с ним и оказался бок о бок, медленно продвигаясь вперед к его лошади. Услышав это, в уголках его рта появилась улыбка, а глаза загорелись:

- Тогда где же мне найти моего учителя, я прошу господина помочь мне!

Этот ребенок ... Го И чуть не задохнулся от его слов, но он не мог противостоять этой улыбке и ярким глазам, поэтому он отвернулся, переведя взгляд на красные ивы у дороги, и, как бы невзначай сказал:

- На берегу тростникового пруда, под зеленой сосной, у детского столика, между пером и чернилами..

- Спасибо вам за ваше руководство! - Мужун Ли был очень счастлив, будто снова стал ребёнком, казалось, если бы не лошадь, он бы тут же сделал сальто в воздухе.

Го И немедленно крикнул:

- Гони!

Белая лошадь издала протяжный крик и встала на дыбы, но обе мужчины на лошади были хороши в своем деле, и сбить Мужун Ли с ног не получилось.

Мужун Ли громко рассмеялся, перетянул жесткую узду, и когда он посмотрел на Го И, на его лице снова появилась обида:

- Добрый конь, отведи меня и господина на поиски учителя!

Го И беспомощно погладил шею своей лошади и тихо сказал:

- Сюньэр, я тебя обидел. Возвращайся в школу.

"Сюньэр", кажется, поняла хозяина, и побежала по тропинке, ничем не подгоняемая

Эта частная школа, как уже говорилось, находилось на окраине города Тор, на самом деле довольно далеко от центра города, ехать на лошади придется почти два часа, даже самая хорошая и быстрая лошадь могла успеть больше чем за час.

За исключением казённого тракта перед городом, туда ведут лишь извилистые козьи тропы. Земля бесплодна, вокруг холмистая местность, изредка дымятся фермерские угодья, но и от них отделяют мили три или две домашнего хозяйства. Если вы пройдете по этой тропе до самого северо-запада, вы увидите перевал Юймен, пограничный перевал из красных скал, и бескрайние пустынные луга.

Поэтому даже дядя Мужун Лин, который прожил в Торе пять лет, увидел Го И случайно во время китайского Нового года в этом году, и только тогда узнал, что Го И на самом деле жил прямо рядом с этим маленьким городком!

Вот почему Мужун Ли пришёл искать его только сейчас - дело не в том, что он не хотел находить учителя - он искал его по всей стране и никогда не думал, что Тайфу сбежит так далеко!

Мужун Ли думал всю дорогу, улыбка не сходила с лица. Для него самое большое счастье - это найти хозяина, и ещё большое счастье - это то, что хозяин не прогнал его обратно!

Но позади него генерал-адъютант и несколько солдат были не такими уж счастливыми: каждый из них смотрел на своего генерала широко раскрытыми глазами, как будто они видели солнце, выходящее с запада.

Не подумайте, просто если бы кто-то увидел Мужун Ли, третьего принца, известного как "Суровый генерал", так счастливо улыбающегося, боюсь, они были бы шокированы еще больше.

Красная ива на их пути уже давно исчезла, а красное солнце опускалось к подножию Тянь-Шаня. Го И наконец сказал:

- Сюньэр, давай поторопимся. Генерал, вы тоже вернитесь к своей лошади. Уже поздно, если мы не ускорим путешествие, я боюсь, мы столкнемся с неприятностями

Мужун Ли вытянул шею, некоторое время пристально смотрел на Го И и спросил с озадаченным выражением на лице:

- Учитель, что за неприятности? Может быть, на этом перевале все еще есть поток бандитов, которые осмеливаются беспокоить императорскую гвардию?

Го И презрительно скривил уголки рта:

- С чего мне бояться простых бандитов? Я боюсь, что стая снежных волков у подножия горы Тянь-Шань вот-вот выйдут за едой.

Мужуну Ли стало любопытно:

- Тогда я возьму немного волчьего меха для учителя, чтобы зимой не было холодно, - Прежде чем он сказал это, внезапно раздался волчий вой, за которым последовала серия волчьих завывания. Небо уже потемнело, пока он говорил!

Глубоко вздохнув, Го И потянулся к поясу и достал гладкую и полупрозрачную нефритовую флейту и осторожно заиграл на ней. Через некоторое время волчий вой стал похож на мольбу о пощаде, и окружающее спокойствие постепенно вернулось.

- Флейта матушки-наставницы* ... Учитель, вы возвращались в столицу? - Мужун Ли мертвой хваткой вцепился в руку Го И, глядя на нефритовую флейту. Он был взволнован.

*шинян - матушка-наставница вежл. о жене учителя

Го И взглянул на него краем глаза и кивнул:

- Я вернулся, чтобы найти кое-какие вещи. Видя, что с вами обоими все в порядке, а в моем сердце ничего нет, я ушёл, и собрал нескольких учеников.

Кажется о чём-то вспомнив, он добавил:

- Эти ученики не знают, что я практикую боевые искусства, ты и остальные не можете раскрыть свою личность. В пределах границы все нужно делать осторожно.

Говоря это, Го И мягко поднял руку и “ударил” Мужун Ли, когда тот смотрел на небо* (скорее всего, когда тот был отвлечён). Он предпринял еще один ложный нажим, который заставил Мужун Ли крепко усесться на своего коня.

Не дожидаясь, пока Мужун Ли спросит, что это за приём, Го И с угрюмым лицом выступил вперед:

- Поторопись и уходи, волчья отпугивающая песня может продержаться всего несколько мгновений! Когда волчий вожак придет в себя, они не уйдут, пока не окружат людей!

<http://bllate.org/book/13723/1213791>